

Чем больше людей участвуют в обсуждении, тем больше времени потребуется на принятие решения и тем сомнительнее будет компромиссный результат. Времени у нас было немного, поэтому на крыше одного из зданий собралось всего восемь игроков. Сильнейшие. Учитывая, что «опыт» тут можно было получить только убийствами, такая себе рекомендация...

— Итак, друзья, — слегка поклонившись, начал Цинь Лун. Китаец, который и был главным инициатором этой встречи. — Мы еще плохо знакомы, а потому не слишком доверяем друг другу. Поэтому, пожалуйста, давайте соблюдать некоторые правила безопасности. Видите этот круг?

Он указал на здоровый белый круг, начерченный чем-то вроде известки, куски которой я, кстати, видел этажом ниже. Круг делился на восемь участков четырьмя линиями, образуя примерно равные сектора. На их пересечении нарисован еще один круг, а сами линии внутри круга были затерты...

— Пусть каждый встанет внутри одного из секторов. В центре оставлена площадка для оратора, но, полагаю, можно говорить и с места. Покидать свой сектор до окончания переговоров или пытаться пересечь границы чужого сектора запрещено.

— Серьезно? — выразил мнение об этой идее Маркус, «волк в овечьей шкуре». Лидер того самого отряда, который я пытался предупредить о нападении гоблинов.

— Если вы не согласны, то можете уйти. Поскольку, согласно нашей договоренности, встреча конфиденциальна, то охраны нет. Нарушителя должны будут остановить остальные участники.

Как... Предусмотрительно. Подобное положение, при всей нелепости, позволяло говорить, не повышая голос, но при этом не давало возможности неожиданно нанести удар. Конечно, вряд ли кто-то из участников настолько глуп, чтобы напасть на оппонента, но правила успокаивали...

Я встал в центр сектора, на котором была начерчена цифра восемь. Сектор по левую руку от меня, с цифрой один, занял сам Цинь Лун. За ним встал Чикагский Мечник. Затем какой-то араб... Следом африканец... Индус? Затем светловолосый европеец и, наконец, справа встал «Шкура». И ни одной женщины. Хотя Система была чужда предрассудков, и в каждой партии новичков насчитывалось около половины девушек, но вот среди ветеранов — в лучшем случае треть.

Несмотря на серьезность происходящего, я не смог сдержать легкой улыбки, поняв, что же мне все это напоминает. Подобные ритуалы любили использовать различного рода «злодейские организации» в аниме и манге. При этом те, до кого еще не дошел сюжет и руки героев, обычно оставались в темноте, и зритель мог видеть лишь силуэты...

— Итак, давайте, для начала, представимся, — заговорил Цинь Лун. — И, хотя бы в общих чертах, опишем свои способности. Можете не говорить всего, но, пожалуйста, давайте обойдемся без лжи. Чтобы показать пример, я начну первым...

У меня промелькнули ассоциации со школой и учениками, представляющимися перед классом. Не удивлюсь, если в обычной жизни китаец окажется каким-нибудь преподавателем.

— Зовите меня Цинь Луном. Мне тридцать шесть лет, я родом из Поднебесной. Мой покровитель — Гуань Юнь. У меня третий системный уровень и второй ранг в мечях. Мой «дар», или способность Е-ранга, называется «Глаз Змеи». Она позволяет мне «видеть сокровище». В частности, чужие способности и их особенности...

Неприкрытый намек на то, что скрывать способности нет смысла? К слову, я их в большинстве случаев не мог прочесть даже при помощи идентификации. И что значит «видеть сокровище»? Он способен видеть сквозь невидимость? Чувствовать ложь? Вопросы, которые пока останутся без ответа. В любом случае его способность вряд ли пассивная, а значит, не может использоваться постоянно.

— Кроме того, на текущий момент под моим началом находится сорок три игрока. Из них девять ветеранов второго уровня.

Я отметил, что мимоходом брошенное словечко прижилось.

— На этом все...

По сути, после гибели конкурента, Цинь Лун занял позицию формального главы «китайской фракции». Ну, по крайней мере, его сторонники в большинстве своем были узкоглазы и лунолики, а отряд явно формировался по религиозно-национальному принципу. Игроки, насколько я мог судить, набирались более-менее равномерно по всей планете, так что китайцев среди нас оказалось весьма прилично. Каждый шестой или, возможно, даже пятый. И здесь они тоже предпочитали держаться вместе, создавая видимость единства. Практически все китайские ветераны выбрали себе в покровители Гуань Юя, и новички наверняка последуют их примеру.

Некоторое разнообразие в их «монолитные ряды» могли бы внести корейцы и японцы, которые, как выяснилось, тоже уважали данное божество, но политические и культурные разногласия заставляли корейцев держаться чуть в стороне, а японцев — еще дальше. Если кто-то из них и оказался среди сторонников «Дракоши», то определить их по внешности я не мог. Ну а язык тут все использовали один — системный.

Мог ли я доверять китайцу? Трудно сказать. Вряд ли Цинь Лун действительно испытывал ко мне благодарность за устранение конкурента, но и мстить у него вроде поводов не наблюдалось.

— Кто желает быть следующим?

— Пойдем по порядку, — отозвался Мечник. — Меня зовут Билл Мичиган, и если имя тут настоящее, то фамилия... Скажем так, дань одному важному событию в моей жизни. Возможно,

некоторые из вас узнали меня как «Чикагского Мечника», но власти США, откуда я родом, уже признали ошибку и сняли с меня все обвинения...

Я отметил формулировку — «сняли все обвинения», а не «я невиновен». То, что он предпочел признаться самостоятельно, не особо удивило — дело было громкое и его неминуемо должны были узнать. При этом форма признания намекала, что он соблюдал правила и избегал открытой лжи.

— Также я — верховный жрец Кетцалькоатля, — продолжил Билл. — Двадцать девять лет, пятый уровень и четвертый ранг владения мечом. Мой дар... Скажем так, одна из разновидностей невидимости... У меня шестнадцать человек. Из них половина — ветераны.

Не так уж и много. Желающих прибиться к группе сильнейшего, на текущий момент, игрока может, и было больше, но он брал только последователей ацтекского бога. И тех, за кого они поручились. Учитывая, что большинство новичков в его отряде были женщинами, я втайне подозревал его в подготовке массового жертвоприношения... Шутка.

Я вновь задумался, пытаюсь решить, как отношусь к человеку, на счету которого десятки трупов. К убийце, способному внезапно нанести удар из пустоты. М-да... Описание звучало как-то уж слишком похоже на меня самого. Конечно, я не убивал на «той стороне», но убийство есть убийство. Это не сон и не игра, а гоблины вполне реальны. По сути, единственное, чем мы все здесь различались, — это количество оставленных за спиной трупов. Уверен, каждый тут скажет, что убивал из необходимости. Так что, само собой, Мечник не вызывал у меня теплых чувств, но и ожидаемого отторжения тоже. Я вообще старался относиться ко всем с примерно равным предубеждением.

В конце концов, он не выглядел свихнувшимся от страха или жажды силы маньяком, готовым убивать всех подряд. Так что в моем отношении преобладало не отвращение, а настороженность... Возможно, он просто хорошо маскировался.

— Полагаю, я следующий? — поднял голову молодой араб. Третий. — Меня зовут Сауд ибн Салман, родом из Саудовской Аравии, девятнадцать лет. Второй уровень и второй же ранг в саблях.

Казалось бы, что делал этот сосунок среди «убеленных сединами» мужей? Однако, несмотря на молодость и всего лишь второй уровень, араб являлся формальным главой крупнейшей мусульманской партии. Суннитов, если быть конкретнее. Не столько благодаря силе, сколько хитрости и происхождению, которое, опять же по слухам, было довольно высоким. Некоторые даже называли его «принцем», что было весьма сомнительно, на мой взгляд. Королевская семья СА, конечно, весьма обширна и плодovита, но шанс выдернуть сюда их представителя смехотворно мал. Да и сам араб подобных заявлений благоразумно не делал.

— Мой «дар» — определение ядов и их свойств, — продолжил Сауд.

На первый взгляд этот навык был подобен «определению съедобности», поскольку зная, что

есть нельзя, легко понять, что есть можно. Однако, если посмотреть глубже, применение куда более широкое. Араб легко мог нарвать травы у дороги, а затем при помощи этого гербария отравить половину лагеря. Весьма подходящий навык... для черного колдуна. Или ведьмы. Помнится, на его родине даже в наше время продолжают всерьез бороться с магией. И способ тоже самый прогрессивный — обезглавливание. Интересно, как там отнесутся к появлению игроков? Объявят эти способности магией и начнут охоту? Или назовут «даром» и попытаются использовать? Откровенно говоря, я не верил, что кто-то из власть имущих сможет отказаться от возможностей, которыми наделяет Система. Так что если головы и полетят — то лишь поначалу.

— Я верую в Аллаха, но не могу сказать, сколько правоверных здесь готовы прислушаться к моим словам. Думаю, в серьезных вопросах я могу рассчитывать лишь на одиннадцать человек. Однако, если речь идет об общей численности, то в моем окружении около трех десятков.

Хотя мусульман в мире насчитывалось даже больше, чем китайцев, и формально они были крупнейшей фракцией «безбожников» среди игроков, там не мелькало даже тени единства. Сунниты и шииты... Африканцы, арабы и европейцы... И фиг знает кто еще. Причем каждый имел свое, единственно правильное представление о том, как нужно правильно верить в бога.

Возможно, игроки-мусульмане могли бы помочь в борьбе за независимость от системных богов, но влезать в их разборки у меня не было никакого желания. Как и самому принимать ислам. Тем более среди них хватало как фанатиков, так и умеренных верующих. Некоторые считали, что отход от ислама должен караться смертью, а другие утверждали, что новые боги не настоящие и притворное согласие ничего не значит. Так что, полагаю, параметр вера среди «правоверных» все же встречался не так уж редко. Многие присягнули «ложным богам», продолжая при этом верить в «истинного». Не удивлюсь, если вскоре кто-нибудь из них попытается основать новое течение, чтобы вписать происходящее в привычную картину мира...

— Зулу, — ударил себя в грудь звероватого вида чернокожий. Четвертый. — Я есть из Африки. Моя родина — Сомали. Мое оружие — топор. Наш уровень — третий. Я могу чувствовать опасность, верю в бога и служу ему! — «потомок людоедов» ткнул пальцем в араба, сохраняя самое серьезное выражение лица.

Какая речь! Какой акцент! Я с трудом удержался от желания похлопать актеру. Он говорил так, будто язык Системы криво встал на его «базовое знание» английского языка. Я не пожалел маны на идентификацию, чтобы убедиться, что с интеллектом у него все в порядке. Семерка. Этот клоун был ничуть не глупее меня. Кстати, у него присутствовал параметр вера, а значит его бог не Аллах, а один из семерки самозванцев. Интересно, его «господин» об этом знает?

Впрочем, скорее всего, знает. Насколько я мог судить, «афроафриканец» был вторым лидером мусульманской фракции. И трудно сказать, какая часть «правоверных» прислушивались к словам араба только благодаря тому, что за его плечом стоял этот «дикарь». Хотя мускулы и рост Зулу могут быть влиянием Системы, все же вряд ли он хоть когда-нибудь страдал от голода. Глядя на его звероватую морду, вполне верилось, что у себя на родине он был каким-нибудь пиратом, а вот в его приверженность традициям ислама уже как-то не особо. Куда вероятнее, их с арабом союз обеспечивают взаимные интересы. Что-нибудь банальное, вроде

денег и возможности покинуть ту дыру, в которой его угораздило родиться? Стремление покинуть историческую родину и перебраться туда, где лучше кормят, вообще свойственно половине населения земного шара. Мутный тип.

— Ну что ж, спасибо, — одарил его внимательным взглядом китаец. — Следующий?

— Я Брахман, из Индии, — слегка поклонился «пятый». — Мне сорок лет. Третий уровень, первый ранг в дубинах и третий — в магии. Способность — контроль нежити. Кроме того, я верховный жрец Шивы. Мне служат два десятка человек, включая пятерых ветеранов. Еще столько же, думаю, очень скоро ко мне присоединятся...

Брахман бросил мимолетный взгляд в мою сторону, и я вдруг вспомнил примкнувшего к моему отряду Сахеля, который почему-то избегал сородичей. Возможно, причина перед моими глазами? И что дальше? Встать в позу? Или попытаться договориться? Скажем, предложить индусу одного из мертвых гоблинов? Хотя, честно говоря, вспоминая извлеченные кристаллы маны, я уже слегка сомневался в успехе своей «некромантии». Если до завтрашнего утра трупы так и не поднимутся, придется просто от них избавиться. Тащить их дальше нет никакого смысла.

Пожалуй, среди всех представившихся индус вызывал у меня наибольшее неприятие. Способность выглядела крайне полезной, но, чтобы судить конкретнее, требовалось знать особенности и ограничения навыка.

— Александер, — сообщил «шестой», смазливового вида блондин. — Или Александр, если по имени, а не нику. Двадцать четыре года. ЕС. Третий уровень. Оружие — булава, но ранг лишь второй. Первый уровень магии. Способность — «земляной доспех». Покровитель — Один. В моем отряде двадцать человек, в том числе двое ветеранов.

Несмотря на внушительную численность отряда, в него входили практически одни новички, и, откровенно говоря, их боевые способности внушали сомнения. Можно сказать, что там собрался балласт, который жался к высокоуровневому игроку...

Я повернул голову направо, посмотрев на последнего из игроков. «Волк в овечьей шкуре», как я его называл по старой памяти. Впрочем, без маски и лука он вряд ли меня узнал...

— Моя очередь, да? — восторженно воскликнул «седьмой». — Что ж, вы можете звать меня Маркусом. Мне двадцать семь лет. Италия. Уровень и ранг, как и у большинства тут, третий. Оружие — меч. Способность связана со временем, но подробности пока опущу.

Связана со временем? Хвастливый ублюдок... Звучало внушительно, но по факту легко могло оказаться какой-нибудь ерундой, вроде «суперспособности», позволяющей определить, когда взойдет или сядет местное солнце. Видел я и такое. И даже если речь идет именно о Времени, то влияние способности, учитывая её ранг, должно быть минимальным.

— В отряде, помимо меня, семь игроков. Двое ветеранов. Могло бы быть и больше но, увы, кто-то распускает нелестные слухи о моих... полководческих талантах и личностных качествах. Если узнаете, кто именно, то, пожалуйста, поделитесь информацией. И да, я поклоняюсь Гере...

— Василий, — представился я. — Восточная Европа. Третий системный уровень. Третий ранг владения копьем, первый ранг магических способностей, владения мечом и стрельбы из лука. Также есть навык язык гоблинов. Особые способности — дуэлянт, позволяет провести поединок под контролем Системы, и одна из разновидностей невидимости. Со мной десять человек, из которых только трое — ветераны. На этом, думаю, все.

— Ты забыл назвать бога, — напомнил китаец. И почему-то после его слов признаваться в «безбожии» мне расхотелось.

Один, Гера, Шива, Гуань Юнь и Кетцалькоатль. Пять богов из семи. Уверен, покойный Джек, в качестве верховного жреца Инти, занял бы в этом кругу достойное место. Шесть. Не хватает только представителя пустынного бога Египта... Увы, Великий Сет не пользовался в народе особой популярностью и, судя по рассказам игроков, в своем нынешнем воплощении вообще был черным. Вполне подходящий покровитель для Зулу? В любом случае только одно место точно было вакантно.

— Действительно. — Я почесал нос. — Ну... Я связан с Инти.

В конце концов, разве наша зарождающаяся вражда не является связью? Тем более параметр вера, пусть и заблокированный, у меня есть, так что китайцу не к чему будет придраться.

Сами переговоры прошли успешно, хотя довольно скучно и предсказуемо. Каждый из нас уже давно обдумал ситуацию, и в целом наши мысли совпадали.

— Итак, когда все уже решено, предлагаю официально сформировать альянс, — подвел итог нашего диалога Цинь Лун. — Что скажете?

— Я «за», — первым отозвался Мечник.

Я прошелся по кругу скептическим взглядом. Никто из этих ублюдков мне даже не нравился...

— Конечно, — кивнул араб. Как-то так получилось, что мы продолжали высказываться по кругу.

Зулу просто кивнул. Брахман слегка поклонился, сложив руки лодочкой... Александр, Маркус...

С другой стороны, всех нас объединяли желание выжить, личная сила и готовность сражаться. Их навыкам в деле убийства себе подобных я вполне доверял. Это ли не основа для крепкого, пусть даже и краткосрочного союза?

— Я тоже согласен, — кивнул я, чтобы не оказаться последним. — Обсудим условия?

Здесь, вопреки опасениям, особых вопросов не возникло — все было довольно стандартно. Совместные действия, защита от чужаков, учет интересов союзников и месть за убитых членов «круга». Любые внутренние конфликты решаются при посредничестве других участников... Ну и куча мелких деталей, обсуждение которых заняло минут десять.

— Думаю, стоит дать нашей группе какое-нибудь название, — белозубо ухмыльнулся Александр.

— «Лига Справедливости»? — хмыкнул Маркус. Я уже успел заметить, что итальянец обладал на редкость язвительным характером. — Или, может, «Мстители»?

Я вас умоляю, только не «Акацуки»... Хорошо, что среди нас нет японцев. Впрочем, вскоре я поймал себя на мысли, что это был бы не худший вариант. «Воины Джихада»? «Пантеры»? «Фирма»?

— Как насчет G8? — предложил я название самой крупной «злодейской организации» нашего мира. Поднявшийся смех разрядил обстановку, и через пять минут обсуждений мой вариант неожиданно был принят.

Думаю, это было четким свидетельством того, что никто не ожидал от нашего союза многого. Альянс, созданный на три дня, которому вряд ли суждено протянуть более суток. Будущее не внушало оптимизма. Хотя мы в итоге договорились о совместных действиях, но достаточно ли этого? Время покажет.